

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ АГРЕССИИ И
ДЕСТРУКТИВНОСТИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Философская антропология, война, деструктивность, практика предупреждения конфликтов.

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает явление войны в рамках редукционистского (как проявление биологической сущности человека) и антиредукционистского подходов, делает вывод о продуктивности последнего как практики предупреждения конфликтов.

Semenova Yuliya Aleksandrovna

**TEORETIKO-METODOLOGICHESKY APPROACHES
TO RESEARCH
OF AGGRESSION AND DISRUPTIVENESS**

KEY WORDS: Philosophical anthropology, war, disruptiveness, practice of the prevention of the conflicts.

ABSTRACT. The author considers the war phenomenon within reduktionistsky (as manifestation of biological essence of the person) and antireduktionistsky of approaches, draws a conclusion about efficiency of the last as practitioners of the prevention of the conflicts.

«Аксиомой» современной конфликтологии является представление о том, что конфликты неустранимы. Значит ли это, что ядерную войну, террористические акты, геноцид, гражданские столкновения нельзя ни избежать, ни предупредить.

дить? Очевидно, что нет. На наш взгляд, основой предупреждения деструктивных, дисфункциональных конфликтов (в том числе и войн) является знание о причинах, их порождающих.

Современная конфликтология, опирающаяся на теоретико-методологическую базу философской антропологии, нацелена на поиск причин конфликтов не вне человека (как обстоятельств и сил, над которыми человек не властен, от которых он отчужден, которые «действуют» за его спиной), но в самой антропологической реальности (как сил, возможностей, склонностей или несовершенства самого человека). Антропологический характер проблем человеческого существования (в том числе войн) достаточно точно передал основатель Римского клуба А. Печчеи: «... мы часто пытаемся найти сложные, невысказанные решения где-то за пределами самих себя, а ведь, в сущности, за ответом о причинах почти всех человеческих трудностей и мировых потрясений вовсе не надо ходить так далеко – ответ в нас самих» [2].

Достаточно популярным (в том числе благодаря работам Л. Козера) является такой подход, согласно которому агрессивность как «человеческое качество» представляет собой важнейшую (если не единственную) причину насильственных, деструктивных конфликтов в современном мире. Такая точка зрения представлена, к примеру, в работах К. Лоренца. В рамках натуралистической антропологии агрессия рассматривается исследователем как врожденный инстинкт борьбы, направленный против собратьев по виду, у животных и у человека. Данный подход, на наш взгляд, является редукционистским: сущность человека здесь определяется его принадлежностью к природному миру, человеческая деструктивность сводится к оборонительной внутривидовой агрессии, обусловленной естественным стремлением к само-

сохранению, а война рассматривается как аналог борьбы за существование в животном мире, защита собственной группы, защита «права на жизнь».

Опасность данного подхода заключается в том, что агрессивность понимается как естественное, неискоренимое начало человеческого существования. Следовательно, во-первых, агрессия как то, что человек исправить не может, не подлежит моральному осуждению. Агрессия, по словам К. Лоренца, – это так называемое «зло». Это значит, что человечество ложно оценивает агрессию как деструктивное безнравственное начало в человеке. Агрессия не представляет собой недостаток воспитания или проявление бездуховности, нравственного несовершенства, человеческой слабости, но она есть природная данность, определяющая сущностные характеристики человека как конфликтующего существа. Значит, война – это норма, так как она обусловлена «природой» человека.

Во-вторых, войны как порождение естественного агрессивного начала, как выход разрушительной инстинктивной энергии человека, неизбежны, поскольку сущность человека, детерминированную природой, не представляется возможным изменить; мир без насилия в целом недостижим. Кроме того, предупреждение войны, насилия крайне сложно, т.к. в современном обществе агрессия носит спонтанный характер. В этом смысле вполне обоснован пессимизм К. Лоренца, утверждающего, что «если бесстрастно посмотреть на человека, каков он сегодня (в руках водородная бомба, подарок его собственного разума, а в душе инстинкт агрессии – наследство человекообразных предков, с которым его рассудок не может совладать), трудно предсказать ему долгую жизнь» [1].

Противоположный подход, антиредукционистский по своей сути, обосновывает Э. Фромм, вступая в спор с К. Лоренцом (например, в работе «Анатомия человеческой деструктивности»). Э. Фромм разводит такие понятия как «доброкачественная агрессия» (оборонительная, общая для животных и человека) и «деструктивность» («злокачественная агрессия», свойственная только людям). Если агрессия – это разрушительный инстинкт, проявляющийся при опасности, угрозе для жизни, то деструктивность, согласно Э. Фромму, – это жестокость, стремление уничтожить, разрушить жизнь другого, причинить ему боль и страдания, не обусловленные инстинктом самосохранения, витальными потребностями человека.

Данный подход является продуктивным для практики предупреждения конфликтов. Преимущества антиредукционистского подхода заключаются в том, что, во-первых, деструктивность рассматривается как проявление человеческого, а не животного начала: «деструктивность, – это зло; это не просто «так называемое зло», в чем нас хочет убедить Лоренц. Это человеческое зло» [3]. Это значит, что война подлежит моральному осуждению как аномальное, противоречащее нравственному порядку явление человеческой жизни. Человеку, в свою очередь, доступны определенные стратегии борьбы со злом войны, такие способы предупреждения конфликтов, как, например, ответное зло, ненасилие, преодоление собственного злого начала через нравственное самосовершенствование.

Во-вторых, Э. Фромм выступает против сведения всех причин войны, деструктивных и насильственных конфликтов к проявлению врожденной агрессивности человека, бессознательного инстинкта к разрушению. «От вавилонских царей и греческих правителей до государственных деятелей совре-

менности – все и всегда планировали свои войны, исходя из самых реальных оснований, тщательно взвешивая все за и против... Утверждение, что причины войн следует искать в человеческой агрессивности, не только не соответствует действительности, но и является вредным. Оно переносит внимание с истинных причин на иллюзорные и тем самым уменьшает шансы предотвращения войн» [3].

Таким образом, война не рассматривается Э. Фроммом исключительно как форма «нереалистического» (беспредметного) конфликта, как выражение людьми взаимной ненависти и проявление разрушительного инстинкта. Антиредукционистский подход позволяет анализировать реальные угрозы (в том числе и глобального характера), рассматривать причины конфликтов как сложную систему объективных социально-экономических, политических и субъективных психологических условий, а также действий отдельных личностей.

Литература:

1. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло») [Электронный ресурс] / К. Лоренц. – Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO/LORENC/agressiya.txt>
2. Печчеи, А. Человеческие качества [Электронный ресурс] / А. Печчеи. – Режим доступа: <http://methodology.by/?p=3119>
3. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности [Электронный ресурс] / Э. Фромм. – Режим доступа: <http://www.marsexx.ru/fromm-anatomy-destr.html>